

Врач уже сказал ей, что у близнецов нет второго сустава мизинца на ноге, который указывает на отсутствие причуд, и вряд ли он появится, когда они подрастут, а их кости правильно развивались в детстве, так что она не будет обременена и опозорена двумя детьми без причуд.

Хотя она бы отреклась от обоих и отдала их на усыновление, если бы они были такими.

Теперь Маэко оставалось только надеяться, что хотя бы один из них унаследует ее причуду - Творчество.

(Поместье Яоёрозу, префектура Айти, Япония - 15 февраля 2253 года)

'Почему я согласилась на это?'

Мысли взрослого человека, зажатые в физические рамки детского тела, были невероятно мучительны, и Итачи не мог вспомнить, чтобы испытывал такое в своей прошлой жизни.

И если его времяисчисление было верным, то с момента его рождения 23 сентября прошло 145 дней.

Если дети развивались так же медленно, как и в мире шиноби, то ему предстояло просидеть без дела до четырех лет: кормить с ложечки, умиляться, плакать, долго спать, общаться исключительно с помощью детских звуков, пока голосовые связки не разовьются настолько, чтобы произнести первое слово, и менять подгузники, потому что до этого момента он не мог удержаться от того, чтобы не обделаться.

Однако он был рад, что родился на 52 минуты раньше своей сестры по имени Момо, которая была такой же милой, как и новорожденный Сасукэ, а не раньше, что лишило бы его смысла быть защищающим и заботливым старшим братом.

Он также не мог не отметить, что Момо была поразительно похожа на Сасукэ. У них обоих был светлый цвет лица с румяными щеками и копна коротких прямых черных волос, хотя он уже мог сказать, что у нее появились узкие, как у него, кошачьи глаза.

И Итачи уже мог сказать, что их воспитание будет непростым.

Судя по тому, что он слышал, когда мать и отец разговаривали, последний занимался каким-то высокочеловеческим бизнесом, что означало, что у него, как и у клана Учиха, была значительная сумма денег.

Он был там больше всех, с любовью присматривал за ними, когда возвращался домой, поэтому Итачи определил его как Микото.

С другой стороны, похоже, что мать была наемницей, нанятой каким-то частным подрядчиком, и Итачи редко ее видел. Он не был слеп к определению наемника, и так как она не выражала и не показывала ничего особенного, когда была рядом с ними, он определил ее как Фугаку.

Поскольку мать отсутствовала несколько дней подряд, а отец отсутствовал большую часть дня, об их нуждах обычно заботились горничные и дворецкий.

Не то чтобы у них были какие-то особые потребности, помимо кормления и смены подгузников.

Услышав, как Момо хнычет и ворочается в своей кроватке, Итачи повернул голову, насколько ему позволяли неразвитые мышцы шеи и большая голова, и устремил свой взгляд ониксовых глаз на нее, когда она быстро улеглась, как раз когда вошел дворецкий семьи, чтобы проверить их.

Момо, клянусь, я не подведу тебя так, как подвел Сасукэ. Я буду старшим братом, который будет рядом с тобой, будет любить и лелеять тебя".

(Поместье Яоёрозу - 16 октября 2256 года)

"Итак, Момо, ты понимаешь, чего я от тебя хочу, верно?"

Четырехлетняя девочка кивнула, ее передняя челка развевалась, хотя она не могла встретиться с ожидающими глазами Маэко: "Да, мама. Изучив книгу, которую ты дала, о молекулярной структуре различных объектов, я сделаю матрешку и покажу, что могу правильно использовать свою причуду."

"Хорошо", - Маэко поджала губы и отступила назад, скрестив руки, - "Продолжай. У тебя уже были неудачи с другими предметами, но я ожидаю, что с этими ты справишься лучше".

Итачи сузил глаза, наблюдая за тем, как на Момо оказывают ненужное давление. Это было слишком похоже на то, как Фугаку заставлял Сасукэ пройти обряд Учиха, изнуряя себя и ложась спать с ожогами первой степени, только чтобы доказать свою правоту.

К трем годам он узнал, что этот мир полон сверхчеловеческих способностей, известных как причуды, хотя 80% людей обладают ими, причем большинство из них пробуждают свои причуды к четырем годам, а тех, кто не пробуждает, считают изгоями и меньшими, чем все остальные.

Он также узнал, что значительная часть этих людей стала Про-героями - уважаемой профессией, где люди с причудами сражались с теми, кто хотел причинить вред, и помогали тем, кто не мог помочь себе сам.

Итачи также узнал, что главным про-героем в Японии был некто невероятно популярный и

любимый всей страной, известный как All Might. Как он слышал, этот Всемогущий обладал непревзойденной силой и был достаточно высок, чтобы возвышаться над массивным Четвертым Райкаге, рост которого составлял 6 футов 5 дюймов.

У матери была одна. Она позволяла создавать различные предметы из своего тела, трансформируя молекулярную структуру жировых и костных клеток в то, что она хотела создать.

По-видимому, чрезмерное использование этой техники привело к анемии и хрупкости костей.

К четвертому дню рождения она стала строга к ним обоим. Мама сразу же принесла им обоим книги и заставила заучивать слова и молекулярные структуры предметов, которые Момо с трудом произносила, а Итачи изо всех сил пытался понять и осмыслить.

Некоторые из слов этого мира даже не существовали в мире шиноби, но, к несчастью для этих слов, Итачи не сдавался.

Сначала она пыталась с ним, 11 октября, но как только стало ясно, что у Итачи нет Творения, она практически отбросила его в сторону и переключила все свое внимание на Момо, которая разбилась и сгорела под давлением целых пяти дней.

Она могла использовать Творение, разноцветные огоньки появлялись под ее рукой всякий раз, когда она пыталась что-то наколдовать, но на самом деле создать что-то было для нее слишком сложно.

"Чего ты ждешь, Момо? Матрешка должна быть легкой для тебя". сказала Маэко, ее голос был тверд.

Момо сглотнула, затем неуверенно посмотрела на Итачи.

Итачи улыбнулся ей и кивнул в знак заверения - видит бог, она нуждалась в этом после того, как ее заставили делать то, к чему она не была готова.

Она улыбнулась в ответ, сделала глубокий вдох и приложила руку к левому предплечью.

Появились разноцветные огоньки, затем Момо начала убирать руку. Младшая из близнецов выглядела в экстазе, когда появилась макушка матрешки, затем широкое, детально проработанное тело, затем огни померкли, и она взяла в левую руку красную куклу высотой четыре дюйма.

"Мама, - пищала она, вне себя от восторга, - смотри, смотри, я сделала это!"

"Поздравляю, Момо, но это только начало совершенствования твоей причуды". сказала Маэко, каким-то образом умудряясь звучать гордо и пренебрежительно.

При виде радости и улыбки Момо, Итачи почувствовал прилив тепла во всей груди, а его зрение неожиданно затуманилось.

Он что, плакал? Итачи протер глаза и увидел, что тыльная сторона его рук сухая.

Он был рад, что у нее все получилось, и ему было приятно видеть, какой счастливой она выглядит после нескольких дней усталости и неуверенности, как будто Рождество или день рождения наступили раньше, и он также находил это забавным, как сильно ликующая Момо похожа на ликующего Сасукэ.

Ее улыбка, как и улыбка Сасукэ, была улыбкой, которую стоило беречь, и, в отличие от Сасукэ, он не собирался ее отнимать.

Итачи вдруг заметил, что его зрение окрасилось в красный цвет и стало намного яснее и острее.

'О, это...?'

Она сделала это! Она может использовать мамину причуду!

Момо была так взволнована, что почти хотела отложить куклу, подбежать к Итачи и обнять его. Он не мог использовать Творение, что очень расстраивало маму, но она уже сказала, что у него нет двойного сустава, который указывает на отсутствие причуды, поэтому она задалась вопросом, нет ли у него другой причуды, чем у нее и мамы.

Отец говорил, что хотя это и редкость, но все же возможно, чтобы у детей развивались причуды, не связанные с теми, которыми обладают их родители.

Может быть, Итачи мог становиться невидимым!

Или он может управлять электричеством!

Или он мог видеть сквозь стены!

'Возможности бесконечны'. думала Момо, раздвигая матрешку, с детским удивлением осматривая пустоту внутри, а затем снова собирая две части вместе.

Она так глубоко задумалась, что чуть не пропустила, как мама сказала ей перестать мечтать и

отдать куклу Итачи.

Момо подумала, что это отличная идея. Первый предмет, который она успешно создала с помощью Творения, она могла подарить своему старшему на 52 минуты близнецу.

Итачи не часто играл в игрушки, предпочитая читать книги о причудах и героях-профи, но он без колебаний принял бы любую предложенную ей куклу из ее собственного набора, затем ткнул бы ее лбом в лоб и сказал: "Спасибо, Мо-чан, можно я оставлю ее себе?", так что Момо надеялась, что он возьмет ее и она ему понравится.

Когда мама повторила свои слова, еще более жестко, чем раньше, она поспешно повернулась к Итачи и от удивления чуть не выронила куклу.

Затем, задыхаясь, она указала на его лицо: "Мама, посмотри. У Итачи красные глаза!".

"О?" услышала Момо ее слова.

Даже дворецкий повернулся, чтобы взглянуть.

Подойдя ближе, Момо увидела, что радужные оболочки обоих глаз Итачи из черных превратились в рубиново-красные, между краем радужки и зрачком был тонкий круг, а в обоих глазах было по одному томюэ.

"Глазная причуда?" сказала мама, заинтригованная тем, что красные глаза мерцали, читая ее по губам, - "Такие вообще не часто встречаются. Но теперь мы знаем, что у тебя есть причуда, даже если она не похожа на мою. Мы можем работать с этим, если только выясним, что вы можете с этим делать".

Если бы он был похож на Шисуи, Итачи рассмеялся бы ей в лицо.

Он прекрасно знал, что может делать с Шаринганом - идеально копировать движения других, предсказывать и предугадывать действия противника.

Однако о гендзюцу не могло быть и речи без чакры.

Итачи не знал точно, как это сделать, но он нашел бы способ заманивать людей в ловушку иллюзий и гипноза.

<http://tl.rulate.ru/book/73548/2030689>